

Для мероприятия этого года — поездки на специальную тренировочную базу — одни были рады, а другие — озабочены.

Слушая объявление по радио, большинство учеников волновались, некоторые даже не могли усидеть на месте от нетерпения, сгорая от желания поскорее отправиться на тренировочную базу.

Где же находится эта база? Неужели в военной части, где им предстоит жить бок о бок с солдатами? Или, может, в глухих лесах, где они будут отрезаны от мира?

Проведя более двух недель вдали от дома, в коллективе, каждый мог столкнуться с чем-то неожиданным.

Школа объяснила, что цель этой военной подготовки — помочь ученикам лучше ладить друг с другом. Поэтому всех первокурсников перемешали. В каждом классе оказалось примерно по пять-шесть человек из других классов, так как в одном классе обычно учится около пятидесяти-шестьдесят человек, а всего классов двенадцать. Таким образом, распределение получилось равномерным.

Классы для военной подготовки также разделили на двенадцать групп. Школа, желая укрепить волю учеников, заранее обсудила этот план ещё в прошлом году. В этот раз не было разделения по полам — все тренировались вместе.

Находясь в подростковом возрасте, многие ученики были в восторге от этой идеи. Может, тренировки рядом с противоположным полом приведут к романтическим искрам? Или во время тренировок они встретят свою истинную любовь? Подобные фантазии вызывали у многих радость и волнение.

Однако большинство восторженных были парнями, а девушки уже были готовы расплакаться от всех этих трудностей.

Самое ужасное заключалось в том, что эта военная подготовка будет оцениваться по балльной системе. Те, кто не сдаст, потеряют пять процентов баллов в конце семестра.

В Первой средней школе баллы напрямую влияют на выпуск. Если баллов будет слишком мало, это ударит не только по личной репутации, но и по репутации всей семьи.

Так что для тех, кто надеялся отлынивать, это был настоящий удар.

Кроме того, многие ученики Первой средней школы с детства были избалованы, привыкли к роскоши и комфорту. Для них такие тренировки могли стать настоящим испытанием.

Особенно для девушек, которые представляли, как им придётся изнывать под палящим солнцем и валяться в грязи. Вспоминая сцены из телешоу, они едва сдерживали слёзы и сразу же заявляли, что их здоровье не позволяет участвовать в тренировках.

Школа также заявила, что те, у кого есть проблемы со здоровьем или кто действительно не хочет участвовать, могут попросить родителей позвонить директору, и тогда их освободят от участия.

Но разве это не ударит по репутации семьи?

Если другие дети справляются, почему их ребёнок не может? Тем более что это полезно для

здоровья, так зачем отказываться?

Учитель настаивал, что после возвращения домой в субботу и воскресенье нужно тщательно подготовиться и собрать все необходимые вещи, так как в середине тренировок домой возвращаться нельзя. Только если инструктор лично скажет, что вы больше не можете продолжать, тогда вы сможете покинуть базу.

После школы многие начали обсуждать предстоящие тренировки, планируя, что взять с собой и что купить, мечтая о том, какова жизнь в армии.

Те, кто мечтал о военной службе, сияли от счастья, а те, кто не хотел участвовать, едва сдерживали слёзы.

Однако, в отличие от большинства парней, Хэ Дачжуан был не рад. Мысль о том, что он две недели не увидит бабушку Хэ и других родных, вызывала у него грусть.

Однако одна мысль его радовала: он не увидит Цзинь Жуя, и это было приятно.

Собрав рюкзак, У Мин переписал список необходимых вещей, который учитель дал Хэ Дачжуану:

— Молодой господин Хэ, учитель сказал, что это обязательно нужно взять.

Хэ Дачжуан взял список, бросил на него взгляд и, сунув в карман, поблагодарил.

В пятницу занятия закончились рано, и Хэ Дачжуан решил пораньше вернуться домой. Четыре дня он не ел еду, приготовленную мамой Хэ, и уже соскучился по ней.

Однако едва он вышел на улицу, как увидел кого-то, стоящего у ворот и улыбающегося, разговаривающего с несколькими людьми.

Хэ Дачжуан остановился и решил, что лучше пойти с заднего входа.

Но как только он повернулся, сзади раздался голос Цзинь Жуя:

— Дачжуан.

Хэ Дачжуан сердито посмотрел на У Мина:

— Почему ты мне не сказал, что он вернулся?

У Мин чувствовал себя несправедливо обвинённым. Он был тем, кто передавал информацию Цзинь Жую, а не наоборот. Как он мог знать, что Цзинь Жуй вернётся?

Хэ Дачжуан обернулся, взглянул на Цзинь Жуя, проигнорировал удивлённые и завистливые взгляды окружающих, прошёл мимо него, открыл дверь машины, сел и закрыл дверь, отгородившись от всех.

Цзинь Жуй вскоре тоже сел в машину и, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Я даже не успел отдохнуть после самолёта, как сразу приехал за тобой. И ты так со мной обращаешься?

Хэ Дачжуан сердито посмотрел на него:

— Поехали!

Цзинь Жуй улыбнулся, погладил его по голове и тронулся с места, оставляя позади любопытные взгляды.

Машина направилась прямо к дому семьи Цзинь. Хэ Дачжуан даже не успел отстегнуть ремень безопасности, как Цзинь Жуй внезапно схватил его за голову и начал страстно целовать.

Хэ Дачжуан пытался оттолкнуть его, но Цзинь Жуй крепко держал его, и он не мог пошевелиться.

Зная, что Цзинь Жуй не остановится, пока не насытится, Хэ Дачжуан смирился и начал отвечать на его поцелуй, активно вовлекаясь. Цзинь Жуй продолжал целовать его ещё некоторое время, затем замедлился и дал ему перевести дух:

— Я так по тебе скучал.

Хэ Дачжуан не стал отвечать, откинулся на спинку сиденья и тяжело дышал.

Цзинь Жуй улыбнулся, облизнул его губы, блестящие от влаги:

— Мой маленький Дачжуан, ты скучал по мне?

Хэ Дачжуан неловко пошевелился, отодвигаясь от того, что упиралось в его бедро, и сменил тему:

— Почему ты мне не сказал, что вернёшься?

Но Цзинь Жуй был не мама Хэ. Он продолжал гладить Хэ Дачжуана по пояснице и спрашивать:

— Ты скучал по мне? А?

Хэ Дачжуан дрожал от его прикосновений и, наконец, сдался:

— Скучал, скучал, скучал, ладно?

Цзинь Жуй наконец остановился и, улыбаясь, погладил его по щеке:

— Я тоже по тебе скучал.

Хэ Дачжуан хотел закатить глаза. Кому охота заниматься любовными разговорами здесь и сейчас?

— Я закончил дела там и сразу заказал билеты обратно. Это подарок для тебя, посмотри, нравится?

Хэ Дачжуан взглянул на маленькую коробочку тёмно-синего цвета в руках Цзинь Жуя, взял её и открыл.

Внутри была серёжка. Она была небольшой, размером с горошину, чёрная, с острыми гранями и круглой формы.

Когда-то он проколол уши, когда гулял с друзьями, и долгое время носил серьги. Хотя сейчас он их не носил, дырки в ушах не заросли. Надеть серёжку было бы несложно.

Но Хэ Дачжуан не хотел этого делать. Кто знает, может, эта серёжка — устройство слежения или что-то в этом роде.

— Не нравится? — спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Нормально, просто не хочу носить.

Цзинь Жуй взял серёжку, посмотрел на неё и, небрежно положив в сторону, сказал:

— Если не нравится, не надо.

Хэ Дачжуан промямлил:

— А ты скоро снова уедешь?

Цзинь Жуй недовольно укусил его за губу:

— Ты что, хочешь, чтобы я уехал?

Хэ Дачжуан слегка поморщился от боли:

— Ты разве не собираешься туда?

Цзинь Жуй засунул руку под одежду Хэ Дачжуана:

— Не нужно часто ездить. Ты так хочешь, чтобы я уехал, а только что говорил, что скучал по мне. Ты меня обманул? А?

Хэ Дачжуан попытался отодвинуть его руку:

— Нет.

Цзинь Жуй игнорировал его и продолжал улыбаться:

— Не обманул? Тогда я хочу посмотреть, как сильно ты по мне скучал.

Его рука проникла в штаны Хэ Дачжуана, который стиснул зубы:

— Не трогай.

Цзинь Жуй улыбнулся, наклонился и начал облизывать его кадык, невнятно говоря:

— Мне нравится тебя трогать. Если тебе кажется, что это несправедливо, ты тоже можешь трогать меня.

Хэ Дачжуан знал, что если он послушается, то будет дураком.

Цзинь Жуй продолжал целовать его и шептать:

— Я так по тебе скучал за это время, что чуть не сошёл с ума. Я хочу обнимать тебя, хочу трогать тебя, хочу целовать тебя, хочу тебя трахнуть. Мой маленький Дачжуан, мой маленький Дачжуан...

Хэ Дачжуан покраснел от его слов. Каждый раз, когда Цзинь Жуй говорил такие вещи, это звучало особенно похабно.

Если считать, то они с Цзинь Жуюем не виделись больше месяца, поэтому его поведение было понятно.

Хэ Дачжуан хотел сказать ему, чтобы они поднялись и поехали домой, но вдруг понял, что сиденье уже было опущено, а его одежда куда-то исчезла, штаны были наполовину сняты.

Хэ Дачжуан сразу заволновался и, отталкивая Цзинь Жуюя, сказал:

— Не здесь, поехали домой.

<http://bllate.org/book/16150/1447396>